

Князева Ольга Радиковна

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЗАПАДНОМ И СРЕДНЕМ УРАЛЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ И ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ)

В статье рассматривается одна из самых важных сфер деятельности Русской Православной Церкви - патриотическая, с особой силой проявляющаяся в периоды внешней опасности для целостности российского государства. Новизна исследования состоит в выявлении сущностных оснований и специфических особенностей деятельности Церкви в период Первой мировой войны, позволяющих консолидировать население страны в борьбе против внешнего врага, преодолевая трудности военного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Абашидзе А. Х., Гольяев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 135 с.
2. Алисиевич Е. С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013. № 1. С. 29-33.
3. Бизнес и права человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Business/Pages/BusinessIndex.aspx> (дата обращения: 12.01.2015).
4. Карташкин В. А. Права человека в системе международной безопасности // Российский ежегодник международного права – 2012. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2013. С. 14-26.
5. Кислицына Н. Ф. Роль Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека в сфере международного бизнеса // Закон и право. 2012. № 11.
6. Международная неправительственная организация Amnesty International [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amnesty.org/en/> (дата обращения: 12.01.2015).
7. Предварительная повестка дня и аннотации Форума ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека A/HRC/FBHR/2012/1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/ForumSession1/A-HRC-FBHR-2012-1_ru.pdf (дата обращения: 12.01.2015).
8. Предварительная повестка дня и аннотации Форума ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека A/HRC/FBHR/2013/1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/ForumSession2/A-HRC-FBHR-2013-1_ru.doc (дата обращения: 12.01.2015).
9. Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/17/4 [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G11/144/73/PDF/G1114473.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.01.2015).
10. Резолюция Совета ООН по правам человека «Права человека и транснациональные корпорации и другие предприятия» A/HRC/RES/26/22 [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/083/84/PDF/G1408384.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.01.2015).
11. Солнцев А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека: монография. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 336 с.
12. Advancing Business and Human Rights Globally: Alignment, Adherence and Accountability [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/ForumSession3/Programme.pdf> (дата обращения: 12.01.2015).

ANNUAL FORUM OF THE UNITED NATIONS ON BUSINESS AND HUMAN RIGHTS: THE BASIC ASPECTS

Kislitsyna Nataliya Feliksovna, Ph. D. in Law
Peoples' Friendship University of Russia
kis-nataliya@yandex.ru

The article is devoted to the general characteristic of the activity of the United Nations Forum on Business and Human Rights (UN Forum). In accordance with the resolution of the Human Rights Council, the UN Forum is held annually, and provides a platform for the discussion of the fulfillment of "Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations «Protect, Respect and Remedy» Framework" by all those, who are participants in the protection of human rights while realizing international business.

Key words and phrases: UN Forum; international business; human rights; transnational corporations; entrepreneurial activity.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье рассматривается одна из самых важных сфер деятельности Русской Православной Церкви – патриотическая, с особой силой проявляющаяся в периоды внешней опасности для целостности российского государства. Новизна исследования состоит в выявлении сущностных оснований и специфических особенностей деятельности Церкви в период Первой мировой войны, позволяющих консолидировать население страны в борьбе против внешнего врага, преодолевая трудности военного времени.

Ключевые слова и фразы: благотворительность; отечественная история; патриотизм; Первая мировая война; российское государство; Русская Православная Церковь.

Князева Ольга Радиковна, к.и.н., доцент
Казанский государственный энергетический университет
olga_knyazeva70@mail.ru

**ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЗАПАДНОМ И СРЕДНЕМ УРАЛЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОЙ И ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИЙ)[©]**

Сегодня на фоне возрастающего интереса к отечественной истории снова становится актуальной тема деятельности социальных институтов, обеспечивающих внутреннюю политическую стабильность российского

государства, к которым по праву относится и Русская Православная Церковь, неизменно в годы самых тяжелых испытаний занимавшая патриотическую позицию [10; 22; 25; 38]. С самого начала осуществления своей исторической миссии по интеграции славянских племен в единое государство православие на Руси было не просто политической идеологией. Оно стало выражением самой сущности жизни народа, ядром его менталитета, а именно, как справедливо отмечала Е. В. Беляева: «распространение христианства на Руси стало фактором консолидации славянских племён в более широкие этнические и государственные образования» [3, с. 22].

Русская общинная организация жизни, при которой в коллектив принимался только человек, исповедующий общие ценности и четко придерживающийся установленных социумом норм поведения, требовала от Церкви предельной идеологической гибкости. Недаром первыми русскими святыми стали сыновья Владимира I Святославовича (Крестителя) Борис и Глеб – пострадавшие, по преданиям («Чтение о житии и о погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» (1086-1088 гг.), «Сказание и страсть и похвала святым мученикам Борису и Глебу» (1115-1117 гг.)), не столько за приверженность христианской заповеди «не убий», сколько за выраженный таким способом славянский «родовой» коллективизм, показав подвиг «смирения» во имя сохранения единства государства. Эта же общинно-патриархальная традиция провоцировала и единое обращение к правителю страны и к священнику, а равно ко всем лицам мужского пола, кто был «старший по чину или званию»: «батюшка», как, например, в поговорке: «У меня, молодца, четыре отца, пятый батюшка, Бог, царь, духовник, крестный и родитель» [1, с. 93], составляя саму глубинную сущность понятия «патриот» (от греч. *patriōtēs* – «земляк», «соотечественник»). Более того, коллективистский менталитет русского народа получил свое подтверждение и в самой организации Русской Православной Церкви, где основной и самой низшей административной единицей выступал «приход», объединяющий прихожан одного храма. Данный принцип интеграции православной паствы был положен в основу «Положения о церковно-приходских попечительствах при православных церквях», принятого Святейшим Синодом 2 августа 1864 г. [8, с. 7]. В 1904 г. в России было уже 19985 церковно-приходских попечительств, общая сумма пожертвований в которые равнялась 4 672 754,81 руб. [5, с. 107]. Наконец, именно приход стал основой для «народного» миссионерства, противодействующего «лжеучениям» и реализующим миссию «делом и жизнью», включающую в себя открытие библиотек-читален, «устройство певческих хоров и религиозных чтений» [6, с. 178].

Поэтому, когда 1 августа 1914 г. Российская империя вступила в Первую мировую войну, Церковь постаралась придать ей общенародный характер, что особо подчеркнул торжественный молебен «О ниспослании победы христолюбивому воинству», а практической основой патриотической деятельности стал призыв Святейшего Синода «немедленно открыть во всех приходах особые попечительские советы о семьях лиц, находящихся в войсках» [36, с. 521]. «Под влиянием войны в большинстве православных приходов наблюдается повышение в народе религиозности», – отмечалось в Обзоре Ведомства Православного исповедания за 1915 г. [23, с. 51], и, как показывали отчеты, особенно ярко данная тенденция проявилась на Западном и Среднем Урале: в Пермской, а также Екатеринбургской епархиях, административно входивших в состав Пермской губернии и славившихся своей миссионерской деятельностью [7, с. 172].

«Именно настоящая война с особой ясностью обнаруживает, какое огромное объединительное значение имеют высокие духовные интересы», – отмечало Пермское отделение Православного миссионерского общества. – «При сближении на почве веры усилятся единение и на основах государственности, почему и необходимо признать, что миссионерское дело не только святое, но и патриотическое» [20, с. 306]. В отчете о состоянии Екатеринбургской епархии за 1914 г. указывалось: «Храмы теперь переполнены молящимися <...> щедрой рукой поселянин стал благотворить страждущим защитникам родины и их семьям» [37, д. 2636, л. 26]. Главным подтверждением данного тезиса стало повсеместное открытие как в Пермской и Екатеринбургской епархиях Приходских Попечительских Советов. В Пермской епархии за период с августа по ноябрь 1914 г. было организовано 368 таких Советов, охвативших 95% приходов (подсчитано по: [Там же, д. 2597, л. 37 об.]). За указанный период ими было собрано вещевых и денежных пожертвований на сумму 33 802,02 руб. и оказана помощь 7 842 семьям низших чинов армии на сумму 23 918,42 руб. [16, с. 115]. В Екатеринбургской епархии Попечительские Советы, организованные в ее 504-х приходах, выплачивали пособия семьям военнослужащих от 1 до 5 руб. на семью: по 50 коп. в месяц на каждого члена семьи в городе и по 40 коп. – в сельской местности [34, с. 760].

Организация Попечительских Советов началась в епархиях Пермской губернии с организации церковных сходов, избравших Совет Попечительств, в который входили: причт, церковный староста и 10-12 человек прихожан (обычно представители сельского и заводской интеллигенции, сельского и волостного управления, 1-2 человека от каждой деревни данного прихода) [16, с. 111]. В самом начале войны первой задачей деятельности Советов Попечительств являлось обследование прихожан с целью установления семей военнослужащих, а вторая задача состояла в «изыскании источников денежных поступлений» [Там же, с. 112]. В Пермской епархии, например, практиковались такие источники денежных поступлений, как платные духовные концерты, литературные вечера религиозно-нравственного и патриотического содержания, Крестные ходы. Так, только в результате Крестных ходов, прошедших в 1915 г. в селе Усолье, в Юго-Камском заводе и в селе Кособанове, было собрано около 2 000 руб. [Там же].

Для координации финансовой деятельности Приходских Советов в епархиях Пермской губернии были созданы Епархиальные Попечительские Комитеты (или Советы).

20 августа 1914 г. был учрежден Пермский Епархиальный Попечительский Совет под председательством протоиерея П. Н. Черняева [24, с. 88]. В этом же году самые щедрые пожертвования были получены от высшего духовенства: от Пермского Преосвященного Андроника – 125 руб. и от Кунгурского протоиерея И. Луканина – золотой крест «с драгоценными украшениями» [35, с. 527]. Активно занимались благотворительностью и другие категории населения. Так, за «неслужебные отличия по ведомству Православного Исповедания»

6 декабря 1914 г. получили «высочайшие» награды: пермские купцы-благотворители братья Жирновы (ордена «Святой Анны» III степени и «Святого Владимира» IV степени), староста церкви села Кизела Я. Метелкин и II гильдии купец И. Батуев (каждый – серебряную медаль на «Владимирской» ленте), крестьянин И. Куляпин и старосты восьми церквей всех уездов Пермской епархии (золотую медаль на «Аннинской» ленте) [28, с. 1]. В результате до конца 1914 г. было собрано вещевых и денежных пожертвований на сумму 50 109,94 руб.: на пошив белья военным и отправку подарков на фронт было потрачено 32 381,07 руб., а остальная сумма была распределена на пособия семьям нижних чинов, составив 3 руб. в месяц на взрослого человека и 2 руб. на ребенка до 10 лет [16, с. 117]. Кроме того, в 1915 г. почти при всех Попечительствах Пермской епархии были организованы «дамские кружки» с целью «изготовления белья для воинов» [16, с. 114], в состав которых входили жены местного духовенства, учительницы, женщины и девушки из крестьянского сословия. Пошив белья и одежды для армии также осуществляли такие церковно-приходские организации, как «сестричества» [Там же]. Всего Пермским Епархиальным Советом со времени своего открытия и по сентябрь 1916 г. было собрано 85 878 руб. деньгами и вещами 35 244,97 руб. (подсчитано по: [14, с. 925; 15, с. 484]). Даже в такое тяжелое для страны время, как четвертый год войны, Пермский Совет смог располагать суммой в 76 324,13 руб., из которой на «нужды войны» было израсходовано 51 597,09 руб. [15, с. 484-485].

Екатеринбургский Епархиальный Комитет «по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну, и призрению больных и раненых воинов» под председательством епископа Екатеринбургского Серафима был создан 18 августа 1914 г. [17, с. 732]. В Комитет стали поступать пожертвования от духовенства и мирян, от православных монастырей и причтов церквей, от церковно-приходских организаций [18, с. 460; 19, с. 114-115]. В результате уже к концу 1914 г. на счет Комитета было сосредоточена сумма в 4 069,76 руб. (подсчитано по: [18, с. 464; 30, с. 507-508]). Сумма отдельного денежного вложения составляла в среднем 20-30 руб., однако встречались и крупные пожертвования. Так, например, настоятель Верхотурского монастыря архимандрит Ксенофонт на оборудование и содержание пяти кроватей в полевом лазарете пожертвовал сумму в 1 500 руб. [19, с. 114]. Всего Екатеринбургским Попечительским Комитетом за год своего существования с августа 1914 г. по сентябрь 1915 г. на благотворительную деятельность было собрано 18 783,72 руб. [33, с. 507].

Итак, деятельность Епархиальных Попечительских Советов и Комитетов распределялась с начала войны по двум приоритетным направлениям: пошив белья и отправка подарков на фронт, а также денежная помощь семьям низших армейских чинов. Однако уже в начале 1915 г. в их работе появилось и третье направление: стали появляться новые детские заведения – «ясли», предвосхитившие Определение Святейшего Синода от 8 апреля 1915 г. за № 2585, предписывающее оказывать помощь женщинам с «малолетними детьми» на время полевых работ [27, с. 356]. В Пермской епархии первые «ясли» открылись в Епархиальном приюте при Успенском женском монастыре [21, с. 34]. В дополнение к ним были открыты: детский приют для солдатских сирот в г. Чердыни при Иоанно-Богословском Романовском монастыре [24, с. 89], Епархиальный Романовский приют в г. Кунгуре для солдатских сирот и воинов-инвалидов на 25 человек [29, с. 799].

В Екатеринбургской епархии для детей призванных на войну нижних чинов действовало шесть «ясель»: в городе Екатеринбурге (при Вознесенском Попечительском Совете и в Доме Милосердия), а также по одному такому учреждению в Верхнем Тагиле, в селах Балтым, Пышма и Куяш [31, с. 972]. В 1915 г. в «яслях» находилось постоянно 183 ребенка в возрасте от 4 месяцев до 14 лет. На содержание данных детских учреждений Приходскими Попечительствами было израсходовано 2 499,27 руб. (подсчитано по: [32, с. 2-4]).

В 1915 г. в сферу деятельности Попечительских Советов вошло еще одно новое (четвертое) направление: попечение о беженцах из западных районов империи, число которых на Пермскую губернию было определено в 100 000 человек [11, д. 32, л. 47]. Так, например, когда в село Таборы Пермской епархии 1 октября 1915 г. прибыло 50 человек беженцев (пятнадцать семей русских подданных из губерний: Холмской, Гродненской, Волынской и Виленской, среди которых было двенадцать православных семей, одна польская католическая семья и две немецких лютеранских), Приходской Совет одинаково позаботился о всех новоприбывших. Семьи распределили по квартирам, выдав недельный денежный «пак»: 26 коп. на взрослого члена семьи и по 15 коп. на подростков [2, с. 1057-1059]. В Отчете о состоянии Екатеринбургской епархии за 1915 г. также указывалось, что «в настоящую годину войны всюду без различия веры приходскими попечительскими советами оказывается помощь солдатским семьям» [37, д. 2699, л. 57].

Специфическим направлением деятельности православных миссионеров в Екатеринбургской епархии в годы Первой мировой войны, в связи с пропагандой большевиков о прекращении войны и «братании», стала «патриотическая» проповедь среди раненых. Так, Екатеринбургский епархиальный миссионер во все воскресные и праздничные дни пропагандировал в двух военных батальонах, дислоцировавшихся в городе, а в будние дни – в лазаретах воинов [Там же, л. 57 об.].

Однако 1917 г. стал последним годом активной патриотической деятельности как в епархиях Пермской губернии, так и по стране в целом. Первой причиной стала продовольственная политика новой, Советской власти, в результате которой крестьяне часто были «настроены весьма худо до возможности беспокойных проявлений того, возмущенные насильственно производимой реквизицией у них хлеба» [12, д. 71, л. 18]. Так, в результате доля денежных вложений приходских советов в расходах Пермского Епархиального Совета уменьшилась с 4 584,52 руб. в 1914-1915 гг. до 1 295,88 руб. в 1917 г. (подсчитано по: [14, с. 925; 15, с. 483]). Второй причиной стал «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 г., который, лишив Церковь прав политического (ст. 1) и юридического лица (ст. 12), а также призвав к национализации имущества религиозных обществ (ст. 13), сделал невозможным реализацию ее социально-благотворительных программ.

Таким образом, на примере патриотической деятельности Русской Православной Церкви в епархиях Пермской губернии в годы Первой мировой войны можно сделать вывод о том, что функции данного социального института далеко выходили за рамки консолидации православного населения и даже собственно национального вопроса, преследуя, прежде всего, государственные, политические интересы, обеспечивающие безопасность всех граждан России. При этом становится очевидным, что утрата Церковью своей интеграционной роли в обществе связана не столько с лишением ее политических и юридических прав, сколько с проблемами самого социума, не последнее место среди которых занимали экономическая нестабильность и обнищание населения страны.

Список литературы

1. Батя // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1. А-О. 1280 с.
2. Беженцы в приходе Таборской церкви, Оханского уезда // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 35. С. 1057-1059.
3. Беляева Е. В. Исторические типы религиозного синкретизма // Вестник Брестского университета. 2008. № 4. С. 21-26.
4. Воинам-пермякам // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 3-4.
5. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 гг. СПб.: Синодальная типография, 1910. 250 с.
6. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908-1909 гг. СПб.: Синодальная типография, 1911. 356 с.
7. Всеподданнейший отчет Обер-Прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911-1912 гг. СПб.: Синодальная типография, 1913. 250 с.
8. Высочайше утвержденное, 2 августа 1864 года, положение о приходских попечительствах при православных церквях // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 1.
9. Высочайшие награды // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 1.
10. Горожанина М. Ю. Деятельность Православной Церкви в годы Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. 2006. № 5 (23). С. 255-264.
11. Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 37. Оп. 4.
12. ГАПО. Ф. 195. Оп. 1.
13. Деяния 5-го Всероссийского миссионерского съезда. М.: Печатня А. И. Снегирева, 1917. 82 с.
14. Деятельность Епархиального Попечительного Совета о нуждах военного времени // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 29. С. 925-926.
15. Деятельность Епархиального Попечительного Совета о нуждах военного времени // Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 30-32. С. 483-485.
16. Духовенство Пермской Епархии и великая война народов // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 5. С. 110-117.
17. Екатеринбургский епархиальный комитет «по оказанию помощи семьям запасных нижних чинов, призванных на войну, и призрению больных и раненых воинов» // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 33.
18. Епархиальная хроника // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 49. С. 460-465.
19. Епархиальная хроника // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 8. С. 114-120.
20. Из Отчета Пермского Епархиального Комитета Всероссийского Православного Миссионерского Общества за 1914 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 10. С. 303-307.
21. К сведению Приходских Попечительных Советов // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 34-35.
22. Ключарева А. В. Благотворительная деятельность православных монастырей в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 2. С. 98-102.
23. Обзор деятельности ведомств православного исповедания за 1915 г. Петроград: Синодальная типография, 1917. 109 с.
24. Общее собрание Епархиального Попечительного Совета // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 3-4. С. 88-89.
25. Овсяйко В. П. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 101-107.
26. Определение Святейшего Синода от 3-4 марта 1915 года за № 1759, об участии приходских попечительных советов в деле помощи семействам лиц, призванных в войска, по обработке и обсеменению полей // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 8-9. С. 63-64.
27. Определение Святейшего Синода от 8 апреля 1915 г., за № 2585, об оказании семействам лиц, призванных в войска, особой помощи летом текущего года по уходу за детьми // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 12. С. 356-358.
28. Определения Святейшего Синода // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 1-9.
29. От Комитета по устройству в г. Кунгуре Пермского Епархиального Романовского приюта для солдатских сирот и воинов-инвалидов // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 25.
30. Отчет Екатеринбургского Епархиального комитета // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 52. С. 507-510.
31. Отчет Екатеринбургского Епархиального комитета за сентябрь-октябрь 1914 г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 44. С. 970-975.
32. Отчет Екатеринбургского Епархиального попечительского комитета // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 11. С. 1-7.
33. Отчет Екатеринбургского Епархиального попечительского комитета // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 26.
34. Отчет о деятельности Приходских попечительских советов Екатеринбургской епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 34. С. 760-768.

35. Пожертвования в пользу Епархиального попечительного совета о нуждах военного времени // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 27.
36. Приходские попечительные советы о семьях лиц, находящихся в войсках // Пермские епархиальные ведомости. 1914. № 27. С. 521-524.
37. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
38. Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 1998. 26 с.

**PATRIOTIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE WESTERN
AND MIDDLE URAL REGION DURING THE FIRST WORLD WAR
(BY THE MATERIALS OF PERM AND YEKATERINBURG EPARCHIES)**

Knyazeva Ol'ga Radikovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
olga_knyazeva70@mail.ru

The article considers one of the most important spheres of the activity of the Russian Orthodox Church – a patriotic one, which is especially evident in time of external threat to the integrity of the Russian state. The novelty of the research is in identifying the essential bases and specific features of the Church activity during the First World War that allow consolidating the population of the country in struggle against external enemy, overcoming the difficulties of wartime.

Key words and phrases: charity; native history; patriotism; the First World War; the Russian state; the Russian Orthodox Church.

УДК 323.2

Политология

В статье рассматривается проблема достижения политического единства в современной России. Автор утверждает, что элитные группы являются основным социальным субъектом власти и управления в современном обществе и ставит целью охарактеризовать политическое единство как результат достижения внутриэлитного консенсуса, источником которого являются политические структуры. В фокусе авторского анализа «партия власти» и «Общероссийский народный фронт», так как во втором десятилетии XXI в. именно эти политические силы становятся инструментом консолидации элит, а с этим и всего российского общества.

Ключевые слова и фразы: политическое единство; политический консенсус; политические элиты; партия власти; «Народный фронт»; механизм обратной связи; консолидирующая идеология.

Кожина Юлия Васильевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
kozhina19@yandex.ru

**ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В РОССИИ:
ЭЛИТНЫЙ КОНСЕНСУС И ПОДДЕРЖКА ВЛАСТИ НАРОДОМ[©]**

Политическое единство выступает необходимым условием преодоления экономического, социокультурного, политического кризиса. Оно остается востребованным в условиях относительно стабильной политической системы, во-первых, как залог поддержания и сохранения существующего порядка и, во-вторых, как механизм дальнейшего развития и качественного преобразования процессов, происходящих во всех сферах общественной жизни. Политическое единство невозможно без достижения внутриэлитного ценностного консенсуса. Как отмечает Дж. Хигли, «установление демократии является итогом деятельности консенсусно объединённых политических элит, это такой тип политической элиты, члены и группировки которой пришли к негласному консенсусу по поводу норм и правил политического поведения» [Цит. по: 6, с. 19]. Они считают, что политика – это процесс договорный.

Можно утверждать, что постепенно правила и нормы, которые разделяют такие элиты, встраиваются в политическую культуру и политические институты – все начинают понимать, что разрешено и не разрешено в политике. Данные нормы воспринимаются обществом только благодаря механизму обратной связи между населением и политической элитой. В создании условий для нормального воспроизводства механизма обратной связи (взаимодействия и взаимопонимания между различными слоями) в российском обществе, по-нашему мнению, значительная роль должна принадлежать политическим партиям.

С приходом к власти В. В. Путина Кремль начал системно относиться к управлению партийной системой. Первым шагом в этом направлении было создание «партии власти». «Партия власти» должна была